

ПРЕДИСЛОВИЕ

М.Г. Хорнокер

Охрана находящихся под угрозой видов – это ответственность всего международного сообщества. В истории каждой страны наступает такой период, когда в силу политических или экономических трудностей охрана природных ресурсов, включая исчезающие виды, становится практически невозможной. Поэтому для того, чтобы одному из самых красивых видов животных представилась возможность выжить, необходимо объединить усилия государств, организаций и представителей мира науки.

Именно этой идеей международного сотрудничества были движимы Ховард Квигли и я, когда мы начали свою работу по спасению амурского тигра. Приехав в Россию в 1989 году по приглашению могущественной в те годы Академии наук СССР, мы решили создать российско-американское общество по спасению этой гигантской кошки.

С первых наших встреч с д-ром Ю.Г. Пузаченко и другими учеными в Москве и на Дальнем Востоке стало ясно, что наши усилия нашли отклик. Эти люди – Д.Г. Пикунов, Е.Н. Смирнов, А.А. Астафьев, И.Г. Николаев и другие – опытные, знающие, специалисты своего дела были готовы использовать передовые западные технологии для того, чтобы подтвердить или опровергнуть результаты десятилетий своих обширных наблюдений за экологией тигра. Они оказывали нам помощь в разработке проекта и получении необходимых для этого разрешений из Москвы.

Когда нам понадобилась помощь в проведении исследования, мы взяли на работу российских специалистов и студентов, а также старших научных сотрудников. Мы сняли дома в округе (а потом и выкупили их, когда это стало возможным) – и стали местными жителями. Мы делали все для того, чтобы нас перестали воспринимать как чужаков и стали нам доверять. Нам было важно завоевать доверие местных жителей для того, чтобы результаты наших исследований были поняты и приняты.

Изучение видов-долгожителей, таких как амурский тигр – процесс длительный. Чтобы получить ясную картину того, какой должна быть стратегия сохранения тигра, требуется немало времени. Нашему исследованию уже 13 лет. По всем параметрам наш проект увенчался успехом, и даже дал начало многим другим природоохранным мероприятиям, проводимым на Дальнем Востоке России.

Сейчас у нас есть достаточные биологические данные, которые могут спасти тигра от полного исчезновения. Однако в реальности для спасения красавца-сибиряка требуется нечто большее, нежели биологическая информация. Знание – это первый и абсолютно необходимый шаг в любой природоохранной программе. Но помимо этого, необходимо учитывать также политические, экономические и культурные факторы.

Мы совместно с нашими российскими коллегами с самого начала уделяли и продолжаем уделять внимание этим проблемам. Мы пытаемся убедить местные органы власти и население – с помощью и альтернативных вариантов – в том, что в их же интересах охранять, а не убивать тигров. Существуют альтернативы традиционным способам использования природных ресурсов, такие как более спланированная добыча древесины; создание новых заповедников и расширение существующих охраняемых территорий для сохранения имеющихся представителей дикой флоры и фауны; создание экологических коридоров между охраняемыми территориями опять же для того, чтобы дать возможность существовать всем представителям дикой природы; лизинг охотничьих территорий с правом управления участками дикой природы для охраны существующих видов диких животных; и, наконец, эко-туризм и другие недобывающие виды деятельности в качестве экономического поощрения. Все вышеперечисленные меры способствуют охране дикой природы, в том числе и охране тигра. В то же время следует задуматься и о желаниях и потребностях людей, живущих в округе и области.

Во времена стрессов и перемен, наносящих вред животным популяциям, охраняемые территории, такие как Сихотэ-Алинский государственный биосферный заповедник, становятся островками спокойствия. В них можно найти укрытие. И они же являются источниками

стабильности для проведения необходимых долгосрочных исследований, лежащих в основе природоохранных и природопользовательских программ.

Существование Сихотэ-Алинского заповедника является, вероятно, одним из самых важных факторов в деле спасения амурского тигра от исчезновения. По некоторым оценкам, на момент образования в 1935 г. Сихотэ-Алинского заповедника, в нем насчитывалось около 30 особей тигра. К 1995 г. были достигнуты замечательные результаты: популяция тигра на всем ареале выросла до 450 особей. В 1990-х годах из-за неумеренного браконьерства количество тигров снизилось, но с тех пор популяция находится в стабильном состоянии.

Сихотэ-Алинский заповедник стал в прямом смысле слова краеугольным камнем в деле сохранения амурского тигра, предоставляя тиграм защиту и исполняя роль природной лаборатории для долгосрочного исследования. Участие зарубежных ученых совместно с русскими и поддерживаемая в заповеднике благотворная атмосфера сотрудничества содействовали этому чрезвычайно важному и успешному шагу в спасении Амбы, повелителя леса.

Мы гордимся тем, что наш проект является образцом успешного международного научного сотрудничества. Успех проекта – это результат страсти и увлечения, с которыми российские и американские биологи в буквальном смысле посвятили свою жизнь проекту по спасению амурского тигра. А.А. Астафьев, Е.Н. Смирнов, Д.Г. Пикунов, И.Г. Николаев и Н.Н. Рыбин участвуют в проекте с самого начала. В январе 1992 года в качестве полевого руководителя к проекту присоединился Дейл Микелл. Исключительно талантливый полевой биолог, он стал самым успешным научным дипломатом и представителем природоохранных проектов на российском Дальнем Востоке. В России он встретил свою жену, также как это сделали еще два американских биолога, и в прямом смысле погрузился в российскую жизнь и культуру. Охране тигра посвятили свои жизни Джон Гудрич, Линда Керли и ныне покойный Барт Шлейер.

Результатом этого международного симбиоза науки и культуры стало объединение сил по спасению тигра. Теперь, когда заходит речь об охране природы, мы говорим от имени России и Америки. Достигнутый эффект очевиден. И это – лучшая награда тем, кто с самого начала верил в успех нашего начинания.